

Жизнестойкость как один из ресурсов адаптации иностранных студентов

А. Яро[✉], Г.Г. Горелова, Г.В. Мануйлов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

[✉] aboubakaryaro.officiel@gmail.com

Аннотация

Обоснование. Проблема адаптации иностранных студентов в новых социокультурных условиях как объект исследования актуальна в связи с ростом этого контингента в российских учебных заведениях и возникающими у этих студентов личностными трудностями. **Цель:** определение выраженности жизнестойкости у субъектов с разными типами социально-психологической адаптации для уточнения ее ресурсной роли в процессе адаптации. **Материалы и методы.** Анализ источников, психодиагностические методики – тест жизнестойкости, опросник адаптации личности к новой социокультурной среде и методы статистической обработки данных: изучение меры центральной тенденции, корреляционный анализ, поиск значимых различий в выделенных группах по t-критерию Стьюдента. В числе испытуемых (128 человек) – иностранные студенты, обучающиеся в российских вузах. **Результаты.** Определена роль и состояние жизнестойкости как важнейшего личностного ресурса адаптации иностранных студентов, выявлено распределение студентов по выраженным компонентам жизнестойкости и типам адаптации. **Заключение.** Оригинальность данного подхода к исследованию заключается в установлении взаимосвязи компонентов жизнестойкости с личностными особенностями испытуемых, формирующих определенный – положительный или отрицательный – тип адаптации.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, личностные ресурсы, жизнестойкость, типы адаптации, особенности личности

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яро А., Горелова Г.Г., Мануйлов Г.В. Жизнестойкость как один из ресурсов адаптации иностранных студентов // Психология. Психофизиология. 2023. Т. 16, № 1. С. 18–28. DOI: 10.14529/jpps230102

Original article
DOI: 10.14529/jpps230102

Resilience as a resource for the adaptation of foreign students

A. Yaro[✉], G.G. Gorelova, G.V. Manuilov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

[✉] aboubakaryaro.officiel@gmail.com

Abstract

Introduction. Adaptation of foreign students to new social and cultural conditions remains relevant due to the growing number of such students in Russian educational institutions and arises from the personal difficulties foreign students have to face. **Aims:** to determine the severity of resilience in subjects with different types of social and psychological adaptation, thus clarifying its role as an adaptation resource. **Materials and methods.** This paper involves the analysis of literature sources and psychodiagnostic methods, including the hardiness survey and the social and cultural adaptation questionnaire. The data obtained was processed by measuring the central tendency, performing correlation analysis, and identifying significant differences with the Student's t-test. The sample involved 128 foreign students from Russian universities.

Results. The role and state of resilience as the most important personal adaptation resource for foreign students were established. The distribution of students was performed with respect to the components of resilience and types of adaptation. **Conclusion.** The novelty of this approach is associated with establishing the relationship between the components of resilience and the personal characteristics of the subjects who demonstrate a positive or negative type of adaptation.

Keywords: social and psychological adaptation, personal resources, hardiness, types of adaptation, personality traits

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Yaro A., Gorelova G.G., Manuilov G.V. Resilience as a resource for the adaptation of foreign students. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2023;16(1):18–28. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps230102

Введение

Потребность иностранных студентов, прибывших для обучения в Российскую Федерацию, функционировать и полноценно развиваться в студенческой жизни своего вуза в России в радикально новых условиях жизнедеятельности связывается с проблемой адаптации и привлекает внимание исследователей социальных наук [1].

Различные научные работы, рассматривающие внутренние ресурсы личности при ее адаптации, сформировали в психологической науке так называемый ресурсный подход [2]. Ресурсный подход в психологии делает акцент на существование процесса распределения ресурсов, который объясняет тот факт, что некоторым людям, несмотря на разнообразные жизненные обстоятельства, удается сохранить здоровье на оптимальном уровне и успешно адаптироваться. Ресурсные теории предполагают, что существует определенный комплекс ключевых ресурсов, которые направляют и управляют общим фондом ресурсов [3].

Необходимо способствовать активизации общего ресурсного фонда, особенно в социальном управлении. Это способствует развитию личности, обеспечивая ее самореализацию в процессе деятельности и выработке механизмов преодоления трудностей.

В постоянно трансформирующейся среде личности необходима преобразующая активность. При этом важно сохранить продуктивность и успешность своей деятельности. Именно поэтому такой конструкт, как жизнестойкость, подлежит детальному изучению и анализу, так как является одним из главных личностных ресурсов преодоления стрессовых ситуаций.

Встает вопрос, можно ли причислить жизнестойкость к ключевым ресурсам личности в ситуации адаптации иностранных студентов в новой социокультурной ситуации.

Поиск ответа на этот вопрос начнем с теоретического анализа имеющихся источников.

Обзор литературы

Не только экономические, но и психологические проблемы преодоления личностью затрудненных условий жизнедеятельности и адаптации к новым социокультурным условиям приобретают особую остроту в периоды массовой миграции. На это указывает рост научных публикаций на Западе в последние 10–15 лет, посвященных данной проблематике [4–10].

В отечественной психологии еще ранее рассматривался вопрос о состоянии сознания и действий личности в трудных жизненных ситуациях [11] и далее поднималась проблема изучения психологических ресурсов для развития личности в затрудненных условиях [2, 12–14].

Вместе с притоком иностранных студентов для обучения в российских вузах инициируются исследования, связанные с изучением особенностей адаптации этого контингента к условиям российских образовательных систем¹. Изыскиваются психологические ресурсы студентов в процессе адаптации к образовательной среде в вузе [12] и условия для их становления как субъекта саморазвития [1].

В составляющие личностного потенциала авторы включают такой ресурс, как жизнестойкость, которая может считаться главным ядром личности² [2].

¹ Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. СПб., 2001. 353 с.

² Василенко И.Ю. Жизнестойкость как фактор психологической безопасности личности // Актуальные проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности: сборник тезисов докладов I Всероссийской научно-практической конференции (Севастополь, 04–06 октября

То содержание, которое заложено в понятие «жизнестойкость», варьировало в своем названии и определении у разных авторов в виде «мужество творить» (Р. Мэй), «укоренённость в бытии» (М. Хайдеггер), «зрелость» (Б.Г. Олпорт), «упрямство духа» (В. Франкл), «отвага быть» (П. Тиллих), «экзистенциальное мужество» (Дж. Холлис), «салютогенез» (А. Антоновски), «антихрупкость» (Н. Талеб). В современной психологической науке понятие «жизнестойкость» соседствует с такими понятиями, как «жизнеспособность» [15, 16] и «жизнетворчество» [2, 13].

Принято считать, что впервые термин *hardiness* («выносливость», «устойчивость», «закалённость») предложили в начале 80-х годов XX века [17], а обозначить его в русском варианте как «жизнестойкость» предложил Д.А. Леонтьев [2, 13]. Термин имплицировал паттерн структуры установок и навыков, который позволяет преодолеть трудности, снижает их травмирующее воздействие, способствует противостоянию им. Все это используется для личностного роста и достижения более высокой ступени развития [17–19].

В начале XXI века российские авторы начинают активную теоретическую разработку проблемы жизнестойкости личности: осмысливается само понятие³, жизнестойкость включается в личностный потенциал [2, 20], рассматривается как фактор безопасности личности² и проводится обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики жизнестойкости [18].

Следует заметить, что эмпирический подход к исследованию психологических влияний и проявлений жизнестойкости в жизнедеятельности личности более представлен за последние 2–3 года в зарубежной литературе. Речь идет об исследованиях С.М. Kowalski, J.A. Schermer по теме влияния жизнестойкости на когнитивную, эмоциональную и соматическую сферы испытуемых [21]. Позже J.R. Maramis и J. Song изучали связи жизнестойкости с эмоциональным выгоранием личности [22]. В работе К.В. Намре с соавторами

(2020) проработаны новые практико-ориентированные подходы к изучению динамики жизнестойкости [23]. О.С. Halata (2020) реализует исследование жизнестойкости студентов, обучающихся в условиях университетов [24].

В психологии конструкт жизнестойкости обычно рассматривается как устойчивость личности к трудным жизненным ситуациям. Д.А. Леонтьев, опираясь на работы С. Мадди, трактует жизнестойкость как «меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности» [14, с. 3].

На роль жизнестойкости в процессе приспособления к новым условиям жизнедеятельности прямо указывает Л.А. Александрова. С её точки зрения, жизнестойкость – это особое интегральное свойство, способствующее успешной адаптации личности [12].

Анализируя работы С. Кобейса и С. Мадди, Л.И. Анцыферова [11, 17, 19, 25] предлагает вслед за ними рассматривать жизнестойкость как интегративное качество личности, отражающееся в трех независимых жизненных компонентах: вовлеченности, уверенности в возможности контроля над событиями и принятии риска, которые определяют способность личности к трансформации негативных впечатлений в новые возможности и противостоянию деструктивному влиянию стрессогенных факторов на душевное и соматическое здоровье, а также на успешность деятельности⁴ [12].

Однако недостаточно ясным остается вопрос о том, каков вес и вклад каждого из так называемых компонентов жизнестойкости в процесс адаптации личности в новых социокультурных условиях, какие из этих компонентов и как связаны с положительным или отрицательным векторами развития адаптации личности.

Целью данной работы явилось определение выраженности интегральной жизнестойкости и ее компонентов у субъектов с разными типами социально-психологической адаптации для уточнения ее ресурсной роли в процессе адаптации. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- выявить доминирующие типы адаптации у иностранных студентов,
- определить наличные уровни выраженности жизнестойкости как интегрального свойства личности,

2018 г.). Севастополь: Севастопольский государственный университет, IDEA, 2018. С. 45–51.

³ Шакурова З.А., Наливайко Т.В., Наливайко Е.И. О смысловых составляющих понятия жизнестойкости // Теоретическая, экспериментальная и прикладная психология: Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Батурина. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. С. 160–164.

⁴ Иванова М.А. Указ. соч.

– установить различия и взаимосвязи между выявленными компонентами жизнестойкости и типами социально-психологической адаптации.

Материалы и методы

В исследовании в 2020–2022 гг. приняли участие 128 человек – студенты, обучающиеся в Южно-Уральском государственном университете, Челябинском государственном университете и Уральском федеральном университете имени первого президента России Б.Н. Ельцина. Главным критерием включения являлось то, что все респонденты должны быть иностранными студентами. Опрос и тестирование проводились на принципах добровольного согласия, в очной и заочной (по телефону) формах на английском, французском и русском языках.

Применены следующие психодиагностические методики:

1. Тест жизнестойкости С. Мадди (Hardiness Survey) в модификации Е.И. Рассказовой и Е.Н. Осина [26, 27], включающий шкалы вовлеченности, контроля, принятия риска и общий показатель жизнестойкости. Русскоязычная адаптация основана на третьей версии опросника The Personal Views Survey III-R.

2. Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде (Л.В. Янковского), определяющий уровень и типы адаптации эмигрантов к новой социокультурной среде

(адаптивный, конформный, интерактивный, депрессивный, ностальгический и отчужденный) [28]. Первые три типа адаптации являются положительными, способствующими легкой и быстрой адаптации, а три последних выступают отрицательными типами, затрудняющими процесс адаптации.

Методы статистической обработки данных составляли меры центральной тенденции, корреляционный анализ, поиск значимых различий в выделенных группах по t-критерию Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе изучалось распределение студентов по типам адаптации, в результате чего определились две группы испытуемых. В первую группу (92 человека) вошли студенты на основании более высокой индивидуальной суммы их оценок по положительным типам, включающим адаптивный, конформный и интерактивный типы (30,8 балла в среднем по группе) и менее низкой суммы – по отрицательным типам, включающим депрессивный, конформный и интерактивный типы (18,8 балла в среднем по группе). Такой же принцип был использован для отбора студентов во вторую группу (22,0 и 27,7 балла соответственно), где доминируют отрицательные типы адаптации (36 человек). Уровень различий по критерию t-Стьюдента между этими группами весьма значителен (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Различия в средних значениях суммы баллов для положительных (А+К+И) и отрицательных типов адаптации (Д+Н+О) в 1-й и 2-й группах
Differences in the averaged sum of points for positive (A + C + I) and negative types of adaptation (D + N + Al) in the 1st and 2nd groups

Значения типов адаптации Adaptation type	Среднее значение Mean value		Дисперсия Dispersion		Значение t-критерия Стьюдента Meaning Student's t-test	Уровень значимости (p) Significance level (p)
	Группа 1 Group 1	Группа 2 Group 2	Группа 1 Group 1	Группа 2 Group 2		
Сумма баллов положительных типов адаптации Sum of positive types of adaptation	30,8	22,0	10,2	12,7	6,984	0,001
Сумма баллов отрицательных типов адаптации Sum of negative types of adaptation	18,8	27,7	30,1	14,8	4,588	0,001

Примечание. Положительный тип адаптации: А – адаптивный, К – конформный, И – интерактивный; отрицательный тип адаптации: Д – депрессивный, Н – ностальгический, О – отчужденный.

Note. positive type of adaptation: A – adaptive, C – conformal, I – interactive; negative type of adaptation: D – depressive, N – nostalgic, Al – alienated.

Одной из важных составляющих адаптационного потенциала личности может быть жизнестойкость (Hardiness, S. Maddi), которая относится к особому классу способностей, так называемых «духовных». Возможно, что жизнестойкость выступает в качестве личностного ресурса для иностранных студентов, позволяющего успешно адаптироваться в новой социокультурной среде.

Жизнестойкость, по S. Maddi, включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкость в целом препятствуют появлению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, которые возникают у иностранных студентов при общении с людьми из других стран.

В исследовании обнаружилось, что большинство приехавших иностранных студентов

обладают достаточно высоким уровнем жизнестойкости (76,2 % студентов), причем уровень всех показателей жизнестойкости выше в первой группе, чем во второй (табл. 2). При этом выявились значимые различия в проявлении жизнестойкости в группах с отрицательным и положительным типами адаптации (см. табл. 2).

Компоненты жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) – это те личностные качества, которые по-своему влияют на характер протекания адаптации. Результаты изучения связи личностных составляющих жизнестойкости с типами адаптации представлены в табл. 3.

Констатируем отсутствие значимых связей личностных качеств с двумя положительными типами адаптации – конформностью и интерактивностью (см. табл. 3). Наблюдается высоко значимая отрицательная связь жизне-

Таблица 2
Table 2

Значимые различия между показателями жизнестойкости в группах иностранных студентов с разными типами социально-психологической адаптации
Significant differences in resilience measurements between the groups of foreign students with different types of social and psychological adaptation

Личностный показатель Personal parameter	Среднее значение Mean value		Дисперсия Dispersion		Значение t-критерия Студента Meaning Student's t-test	Уровень значимости (p) Significance level (p)
	Группа 1 Group 1 n = 59	Группа 2 Group 2 n = 30	Группа 1 Group 1 n = 59	Группа 2 Group 2 n = 30		
Жизнестойкость / Vitality	71,9	60,7	209,7	145,9	2,121	0,05

Таблица 3
Table 3

Корреляция между типами адаптации и личностными характеристиками жизнестойкости в общей группе
Correlation between types of adaptation and personal characteristics of resilience in the general group

Тип адаптации Type of adaptation	Адаптивность / Adaptability	Конформность / Conformity	Интерактивность / interactivity	(А+К+И) / (A+C+I)	Депрессивность / depression	Ностальгия / Nostalgia	Отчуждение / Alienation	(Д+Н+О) / (D+N+O)
Жизнестой- кость Vitality	0,331**	-0,133	-0,073	0,069	-0,500***	-0,340**	-0,378**	-0,508***
Вовлеченность Involvement	0,302*	-0,116	-0,057	0,070	-0,495***	-0,348**	-0,447***	-0,537***
Контроль Control	0,316*	-0,051	-0,039	0,107	-0,408**	-0,261*	-0,241	-0,380**
Принятие риска Risk acceptance	0,253*	-0,222	-0,117	-0,020	-0,416***	-0,284*	-0,283*	-0,410**

Условные обозначения. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Note. * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$; *** – $p < 0.001$.

стойкости и ее компонентов со всеми отрицательными типами адаптации. Это означает, что у студентов с низким уровнем жизнестойкости преобладают отрицательные типы адаптации.

Рассмотрим характер связей в первой группе студентов между выделенными у них типами адаптации и личностными качествами, которые представлены в табл. 4.

В группе с положительными типами адаптации обращает на себя внимание факт увеличения силы связи показателей вовлеченности и принятия риска по сравнению с общей группой.

Рассмотрим характер связей во второй группе студентов между выделенными у них типами адаптации и личностными качествами, которые представлены в табл. 5.

В группе с отрицательными типами адаптации выделяются значимые связи типа «Вовлеченность» (компонента жизнестойкости) с типом «Ностальгия», а также с общим показателем отрицательных типов (см. табл. 5).

Все компоненты жизнестойкости положительно связаны с адаптивностью. То есть, чем выше уровень жизнестойкости и ее компонентов, тем выше уровень адаптивности. Студенты, у которых определилась вовлеченность в новую деятельность, получают удовольствие от этой деятельности и уверены,

что преодоление трудности приводит к успеху, а полученный опыт способствует собственному развитию. Именно эти индивидуальные особенности лежат в основе положительного типа адаптации. Следовательно, жизнестойкость выступает в качестве личностного ресурса в процессе социально-психологической адаптации иностранных студентов.

У иностранных студентов с низким уровнем жизнестойкости проявляется неуверенность в себе, боязнь трудностей, напряжение в стрессовых ситуациях, что приводит к состоянию депрессивности, тревоге, чувству подавленности. Эмоциональные состояния таких студентов характеризуются тоской, потерей связи с родной культурой, беспокойством о том, что они не смогут удовлетворить свои потребности, беспомощностью.

Низкая вовлеченность означает, что иностранные студенты проявляют потерю связи со своей родной культурой, разрыв с прошлыми ценностями и невозможность обрести новые, чувство отвергнутости, неуверенность в себе.

Интересно появление положительной корреляции ностальгии с таким компонентом жизнестойкости, как контроль ($r = 0,529$), в то время как в других группах показатель контроля имел обратную связь с отрицательными типами адаптации. Возможно, что

Таблица 4
Table 4

Корреляция между типами адаптации и личностными характеристиками в группе студентов с преобладанием положительными типов адаптации (группа 1)
Correlation between types of adaptation and personal characteristics in students with a predominance of positive adaptation (group 1)

Тип адаптации Type of adaptation	Адаптивность adaptability	Конформность Conformity	Интерактивность interactivity	(А+К+И) (A+C+I)	Депрессивность depression	Ностальгия Nostalgia	Отчуждение Alienation	(Д+Н+О) (D+N+AI)
Жизнестойкость Vitality	0,529**	-0,355	-0,301	-0,114	-0,659***	-0,282	-0,466*	-0,640***
Вовлеченность Involvement	0,609**	-0,390*	-0,329	-0,108	-0,672***	-0,166	-0,518*	-0,620**
Контроль Control	0,382	-0,268	-0,199	-0,078	-0,522**	-0,298	-0,323	-0,518**
Принятие риска Risk acceptance	0,417*	-0,294	-0,295	-0,134	-0,594**	-0,348	-0,422*	-0,617**

Условные обозначения. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Note. * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$; *** – $p < 0.001$.

Корреляция между типами адаптации и личностными характеристиками в группе студентов с преобладанием отрицательных типов адаптации (группа 2)
Correlation between the types of adaptation and personal characteristics in students with a predominance of negative adaptation (group 2)

Тип адаптации Type of adaptation	Адаптивность adaptability	Конформность Conformity	Интерактивность interactivity	(A+K+И) (A+C+I)	Депрессивность depression	Ностальгия Nostalgia	Отчуждение Alienation	(Д+Н+О) (D+N+A)
Жизнестойкость Vitality	-0,351	-0,483	-0,114	-0,385	-0,457	-0,084	-0,097	-0,385
Вовлеченность Involvement	-0,421	-0,421	-0,140	-0,401	-0,389	-0,624*	-0,240	-0,541*
Контроль Control	-0,075	-0,303	0,013	-0,142	-0,296	0,529*	0,069	-0,046
Принятие риска Risk acceptance	-0,284	-0,425	-0,133	-0,346	-0,408	0,180	0,032	-0,214

Условные обозначения. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Note. * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$; *** – $p < 0.001$.

у студентов с преобладанием ностальгии увеличивается контроль над собственным поведением и деятельностью с тем, чтобы реализовать свои цели в новых жизненных обстоятельствах.

Заключение

По итогам корреляционного анализа подтвердилась гипотеза о наличии связей

между типами адаптации и компонентами жизнестойкости. Таким образом, жизнестойкость входит в число необходимых личностных ресурсов для успешной адаптации, а ее диагностика может иметь прогностическое значение для практики отбора и психологического сопровождения адаптации иностранных студентов в новых социокультурных условиях.

Список источников

1. Кузикова С.Б. Психологические основы становления субъекта саморазвития в юношеском возрасте. Монография. Сумы: МАКДЕН, 2012. 410 с.
2. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.
3. Логинова М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 19–22.
4. Liversage A. Finding a Path: Investigating the Labour Market Trajectories of High-Skilled Immigrants in Denmark // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2009. Vol. 35, № 2. P. 203–226.
5. Arcand S., Lenoir-Achdjian A., Helly D. Insertion professionnelle d'immigrants récents et réseaux sociaux: le cas de Maghrébins à Montréal et Sherbrooke // Canadian Journal of Sociology / Cahiers canadiens de sociologie. 2009. Vol. 34, № 2. P. 373–402.
6. Wiese E.B., Van Dijk M., Seddik H. La matrice familiale dans l'immigration: trauma et résilience // Dialogue. 2009. Vol. 185, № 3. P. 67–78. (in French). DOI: <https://doi.org/10.3917/dia.185.0067>
7. Dioh M.-L. Intégration socioprofessionnelle dans la région de Québec: ressources, choix et stratégies des immigrants du secteur des TIC // Cahiers de l'ÉDIQ. 2014. Vol. 2, № 1. P. 60–65. (in French).

8. Dioh M.-L. L'immigrant au cœur de son intégration socioprofessionnelle: Étude de cas des immigrants qualifiés en technologies de l'information (TI) à Québec. Québec, Canada, 2015. 223 p. (in French).
9. Guilbert L., Vatz M.L., Bernier E. Les collectivités locales au coeur de l'intégration des immigrants. Questions identitaires et stratégies régionales. Québec, Les Presses de l'Université Laval. 2013. 256 p. DOI: <https://doi.org/10.7202/1026764ar>
10. Bakker A.B., Demerouti E. Towards a model of work engagement // *Career Development International*. 2008. Vol. 13, № 3. P. 209–223. DOI: <https://doi.org/10.1108/13620430810870476>
11. Анцыферова Л.И. Сознание и действия личности в трудных жизненных ситуациях // *Психологический журнал*. 1996. № 1. С. 3–12.
12. Александрова Л.А., Лебедева А.А., Бобожей В.В. Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования // *Психологическая наука и образование*. 2014. Т. 19, № 1. С. 50–62
13. Леонтьев Д.А. Развитие личности в норме и в затрудненных условиях // *Культурно-историческая психология*. 2014. Т. 10, № 3. С. 97–106.
14. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
15. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
16. Рьльская Е.А. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования // *Сибирский психологический журнал*. 2009. № 31. С. 6–12.
17. Kobasa S.C., Maddi S.R., Kahn S. Hardiness and Health: A Prospective Study // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. Vol. 42, № 1. P. 168–177. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.42.1.168>
18. Ярошук И.В. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики // *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*. 2020. Т. 336 № 1. С. 50–60.
19. Maddi S.R. Creating meaning through making decisions // *The Human Search for meaning* / Ed. P.T.P. Wong, P.S. Fry. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1998. P. 1–25.
20. Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности. Монография. М.: МПГУ, 2012. 152 с.
21. Kowalski C.M., Schermer J.A. Hardiness, Perseverative Cognition, Anxiety, and Health-Related Outcomes: A Case for and Against Psychological Hardiness // *Psychological Reports*. 2019. Vol. 122, № 6. P. 2096–2118. DOI: <https://doi.org/10.1177/0033294118800444>
22. Maramis J.R., Cong J. Relationship of hardiness personality with nurse burnout // *Abstract Proceedings International Scholars Conference*. 2019. Vol. 7, № 1. P. 434–446. DOI: <https://doi.org/10.35974/isc.v7i1.1046>
23. Accumulated Long-Term Exposure to Workplace Bullying Impairs Psychological Hardiness: A Five-Year Longitudinal Study among Nurses / K.V. Hamre, S.V. Einarsen, Ø.L. Hoprekstad et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, № 7, 2587. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17072587>.
24. Halata O.S. Educational persistence and hardiness of university students // *The European Journal of Education and Applied Psychology*. 2020. № 1. P. 35–39. DOI: <https://doi.org/10.29013/EJEAP-20-1-35-39>
25. Maddi S.R. On hardiness and other pathways to resilience // *American Psychology*. 2005. Vol. 60, № 3. P. 261–262.
26. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2013. № 2. С. 147–165.
27. Осин Е.Н. Факторная структура краткой версии теста жизнестойкости // *Организационная психология*. 2013. Т. 36 № 3. С. 42–60.
28. Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2004. 408 с.

Поступила 13.12.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2023; принята к публикации 30.01.2023.

Информация об авторах:

Яро Абубакар, аспирант кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования, специалист по работе с иностранными гражданами, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, 76); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1309-9407>; e-mail: aboubakaryaro.officiel@gmail.com

Горелова Галина Газимовна, доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, 76); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5628-4415>; e-mail: gal.gorelowa2015@yandex.ru

Мануйлов Геннадий Валерьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, 76); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9870-865X>; e-mail: gennadiymanuylovproduction@gmail.com.

Заявленный вклад авторов:

Яро А. – обзор литературы, подготовка и проведение эмпирического исследования, сбор и анализ эмпирических материалов, интерпретация данных исследования.

Горелова Г.Г. – научное руководство, формулирование основной концепции исследования, постановка исследовательских задач, методологические основания статьи, формулировка выводов.

Мануйлов Г.В. – обзор литературы, представление данных в тексте, интерпретация данных исследования, подготовка окончательной редакции текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Kuzikova S.B. *Psikhologicheskie osnovy stanovleniya sub"ekta samorazvitiya v yunosheskom vozraste*. [Psychological foundations of the formation of the subject of self-development in adolescence]. Sumy: MACDEN. 2012:410. (in Russ.).
2. *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Ed. D.A. Leontiev. Moscow: Smysl. 2011:680. (in Russ.).
3. Loginova M.V. Vitality as an internal key resource of the individual. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009;6:19–22. (in Russ.).
4. Liversage A. Finding a Path: Investigating the Labor Market Trajectories of High-Skilled Immigrants in Denmark. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2009;35(2):203–226.
5. Arcand S., Lenoir-Achdjian A., Helly D. Insertion professionnelle d'immigrants récents et réseaux sociaux: le cas des Maghrébins à Montréal et Sherbrooke. *Canadian Journal of Sociology / Cahiers canadiens de sociologie*. 2009;34:330–345. (in French).
6. Wiese E.B., Van Dijk M., Seddik H. La matrice familiale dans l'immigration: trauma et résilience. *Dialogue*. 2009;185(3):67–78. (in French). DOI: <https://doi.org/10.3917/dia.185.0067>
7. Dioh M.-L. Intégration socioprofessionnelle dans la région de Québec: ressources, choix et stratégies des immigrants du secteur des TIC. *Cahiers de l'ÉDIQ*. 2014;2(1):60–65. (in French).
8. Dioh M.-L. L'immigrant au cœur de son intégration socioprofessionnelle: Étude de cas des immigrants qualifiés en technologies de l'information (TI) à Québec. Quebec, Canada. 2015:223. (in French).
9. Guilbert L., Vatz M.L., Bernier E. Les collectivités locales au cœur de l'intégration des immigrants. Questions identitaires et stratégies régionales, Québec, Les Presses de l'Université Laval. 2013:241. (in French). DOI: <https://doi.org/10.7202/1026764ar>
10. Bakker A.B., Demerouti E. Towards a model of work engagement. *Career Development International*. 2008;13(3):209–223. DOI: <https://doi.org/10.1108/13620430810870476>
11. Antsyferova L.I. Consciousness and actions of a person in difficult life situations. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*. 1996;1:3–12. (in Russ.).

12. Aleksandrova L.A., Lebedeva A.A., Bobozhey V.V. Psychological resources of personality and socio-psychological adaptation of students with disabilities in the conditions of vocational education. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*. 2014;19(1):50–62. (in Russ.).
13. Leontiev D.A. Personal development in normal and difficult conditions. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*. 2014;10(3):97–106. (in Russ.).
14. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznesteikosti* [Vitality test]. Moscow: Smysl. 2006:63. (in Russ.).
15. Ananiev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an object of knowledge]. St. Petersburg: Piter. 2001:288. (in Russ.).
16. Rylskaya E.A. Human viability: the concept and conceptual foundations of the study. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2009;31:6–12. (in Russ.).
17. Kobasa S.C., Maddi S.R., Kahn S. Hardiness and Health: A Prospective Study. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982;42(1):168–177. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.42.1.168>
18. Yaroshchuk I.V. Psychology of resilience: a review of theoretical concepts, empirical research and diagnostic methods. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty = Uchenye zapiski St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*. 2020;33(1):50–60. (in Russ.).
19. Maddi S.R. Creating meaning through making decisions. *The Human Search for Meaning*. Ed. P.T.P. Wong, P.S. Fry. Mahwah: Lawrence Erlbaum. 1998:1–25.
20. Fominova A.N. *Zhiznesteikost' lichnosti* [Personal resilience]. Moscow: MPGU. 2012:152. (in Russ.).
21. Kowalski C.M., Schermer J.A. Hardiness, Perseverative Cognition, Anxiety, and Health-Related Outcomes: A Case for and Against Psychological Hardiness. *Psychological Reports*. 2019;122(6):2096–2118. DOI: <https://doi.org/10.1177/0033294118800444>
22. Maramis J.R., Cong J. Relationship of hardiness personality with nurse burnout. *Abstract Proceedings International Scholars Conference*. 2019;7(1):434–446. DOI: <https://doi.org/10.35974/isc.v7i1.1046>
23. Hamre K.V., Einarsen S.V., Hoprekstad Ø.L. et al. Accumulated Long-Term Exposure to Workplace Bullying Impairs Psychological Hardiness: A Five-Year Longitudinal Study among Nurses. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020;17(7):2587. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17072587>.
24. Halata O.S. Educational persistence and hardiness of university students. *The European Journal of Education and Applied Psychology*. 2020;1:35–39. DOI: <https://doi.org/10.29013/EJEAP-20-1-35-39>
25. Maddi S.R. On hardiness and other pathways to resilience. *American Psychology*. 2005;60(3):261–262.
26. Osin E.N., Rasskazova E.I. A short version of the hardiness test: psychometric characteristics and application in an organizational context. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology*. 2013;2:147–165. (in Russ.).
27. Osin E.N. Factor structure of the short version of the Viability Test. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*. 2013;3(3): 42–60. (in Russ.).
28. Sonin V.A. *Psikhodiagnosticheskoe poznanie professional'noi deyatel'nosti* [Psychodiagnostic knowledge of professional activity]. St. Petersburg: Rech. 2004:408. (in Russ.).

Submitted 13.12.2022; approved after reviewing 25.01.2023; accepted for publication 30.01.2023.

About the authors:

Abubakar Yaro, postgraduate student of the Department of General Psychology, Psychodiagnostics and Psychological Counseling, specialist in working with foreign citizens, South Ural State University (76, prospect Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1309-9407>; e-mail: aboubakaryaro.officiel@gmail.com.

Galina G. Gorelova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Senior Researcher at the Department of General Psychology, Psychodiagnostics and Psychological Counseling, South Ural State University (76, prospect Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5628-4415>; e-mail: gal.gorelowa2015@yandex.ru

Gennadiy V. Manuilov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology of Management and Performance, South Ural State University (76, prospect Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9870-865X>; e-mail: gennadiymanuilovproduction@gmail.com .

Contribution of the authors:

Abubakar Yaro – review of relevant literature, preparation and conduct of an empirical study, data collection and analysis, analysis of empirical materials, interpretation of study data.

G.G. Gorelova – scientific guidance, formulation of the main concept of the study, formulation of research tasks, methodological foundations of the article, development of research materials, formulation of conclusions.

G.V. Manuilov – review of relevant literature, presentation of data in the text, interpretation of the study data, preparation of the final version of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.